

ЯЗЫКОВАЯ СЕМАНТИКА

УДК 811.512.161

doi: 10.26907/2541-7738.2020.5.118-134

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПРИЗНАКА ПОЛА У СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Е.М. Напольнова

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
г. Москва, 119991, Россия*

Аннотация

Постулируется, что пол человека и животных лингвистически различается во всех культурах, но выражается разными способами и в разной степени. В турецком языке грамматической категорией рода не обладают ни существительные, ни местоимения. Приводится наблюдение, что морфологический способ маркирования пола задействован только в отношении ограниченного круга лиц, в основном высокопоставленных, и в некоторых личных именах, тогда как лексический способ маркирования пола задействован в турецком языке в отношении большинства лиц и основной массы животных. Отмечается, что маркеры пола используются также и самостоятельно (супплетивный способ) и, наряду со значением пола, включают в себя «ключевое значение» или имеют лингво-специфическую коннотацию. К маркерам относятся термины родства, наименования возрастных групп, обращения. Супплетивный способ указания пола используется только в названиях животных, имеющих особую хозяйственную значимость.

Ключевые слова: способы маркирования пола, указание пола животных в турецком языке, названия половозрастных групп в турецком языке

Изменение направленности лингвистических исследований со структурных особенностей языков на способы выполнения ими коммуникативных функций обусловило изучение взаимосвязи между языком и культурой как знаковой системой, осуществляющей посредническую функцию между сознанием человека и окружающим миром. В этой связи перед лексической семантикой ставятся задачи приблизиться к пониманию всей совокупности информации о способах именовании объектов разного рода и причинах использования того или иного способа именовании с учетом оязыковляемых взаимоотношений между объектами. Все знания такого рода скрыты в подсознании носителей языка и в полной мере не передаются существующими словарями, однако их подробная «расшифровка» реципиентом-иностранцем и правильное вторичное «воспроизведение» путем отбора лексических средств иностранного языка при построении высказываний является условием адекватного взаимопонимания коммуникантов. Такое

произнесенное девушкой или женщиной, воспринимается в том смысле, что *она ходила в кино с подругой*¹; в ситуации же, когда так говорит лицо мужского пола, носитель ТЯ поймет, что речь идет о друге. В некотором смысле такая языковая неопределенность позволяет, при желании, скрыть истинное положение вещей, тем более что грамматической категории рода в ТЯ не имеют ни существительные, ни даже (в отличие, например, от англ. языка) личное местоимение 3 л. о 'он, она, оно' и указательные местоимения *bu* 'этот, эта, это' и *şu* 'тот/этот, та/эта, то/это'. Такое обстоятельство и определяет «крайне низкий» уровень указанного коэффициента.

Очевидно, что для человека важнее всего противопоставление мужского и женского пола у людей. Второе место по важности занимает пол животных, с которыми ему приходится регулярно контактировать, причем «список» таких животных и изменения в нем несут в себе важную информацию о соответствующей культуре.

Во всех языках существуют аналогичные способы маркирования пола живых существ, задействованные в той или степени [16, с. 277]. Маркирование пола может осуществляться:

– супплетивно – с помощью отдельной лексемы, например: рус. *сын* – *дочь*, тур. *kız* 'девушка' – *oğlan* 'мальчик', тур. *inek* 'корова' – *boğa* 'бык' и т. д.;

– лексически – с использованием лексем *мужчина* – *женщина*, *самец* – *самка*: рус. *мужчина-врач* – *женщина-врач*, тур. *erkek doktor* 'мужчина-врач' – *kadın doktor* 'женщина-врач', рус. *самка шакала* – *самец шакала*, тур. *erkek çakal* 'самец шакала' – *dişi çakal* 'самка шакала';

– морфологически – с использованием специального морфологического показателя: русск. *секретарь* – *секретарша*, тур. *kral* 'король' – *kraliçe* 'королева'.

В тюркских языках выделяется несколько грамматических показателей с предполагаемым значением женского рода, присутствующих, например, в др.-уйг. *beg-üt* 'жена бека', *хан-ут* 'супруга хана', чув. *ар-ут* 'замужняя женщина', а также некоторые другие формы для обозначения женского пола (ЭСТЯ2, с. 97–101). Видные российские тюркологи высказывали мнение о том, что указание на женский пол лица исторически выражалось в тюркских языках с помощью уменьшительных и посессивных показателей 1 л. ед. ч. (например, [17, с. 156–157]).

В современном ТЯ **морфологический способ** задействован только в отношении ограниченного круга лиц, при этом используются главным образом лексикализовавшиеся заимствованные морфологические модели, например, от англ. *dük* 'герцог' – *düşes* 'герцогиня', от фр. *balet* 'танцор балета' – *balerin* 'балерина', *dansör* 'танцовщик' – *dansöz* 'танцовщица' (главным образом в отношении исполнителей «танца живота»), от ар. *müdür* 'директор' – *müdire* 'директриса', от серб. *kral* 'король' – *kraliçe* 'королева' и др. [18, с. 151]. Лица женского пола, обозначающиеся таким образом, или занимают высокое общественное положение, или занимаются деятельностью, в которой противопоставлены функции мужчин и женщин.

Формально морфологический способ прослеживается также в лексемах *бай* 'господин' и *баян* 'госпожа'. Две эти лексемы были директивно привнесены

¹ Здесь и далее в нумерованных примерах перевод наш. – Е.Н.

в ТЯ в 1932 г. в ходе языковой реформы в соответствии с потребностями изменившейся общественно-политической и социальной ситуации, введением института фамилии и необходимостью обращаться к лицам, статус которых выходит за рамки повседневных бытовых отношений. Их источником считается словарь Махмуда ал-Кашгари «Диван лугат ат-турк». Слово *bay* представлено во многих древних памятниках и в современных тюркских языках с преобладающим значением ‘богатый, богач’ (ЭСТЯ2, с. 27–29), а *bayan* часто воспринимается как производное от него, однако существуют и другие предположения об их происхождении (там же) (см. также [19]).

В отличие от большинства современных турецких личных имен, гендерная принадлежность которых не очевидна (некоторые могут использоваться в отношении представителей обоих полов), в ряде заимствованных исламских личных имен также задействован морфологический способ указания пола, например: муж. *Ali* – жен. *Aliye*, муж. *Habib* – жен. *Habibe*. Единственным тюркским личным именем, образованным по этой модели, видимо, является жен. *Dursune* от муж. *Dursun*.

В отличие от русского языка морфологический способ не используется в ТЯ для образования маркированных по признаку пола названий животных [16, с. 282–283].

Лексический способ указания пола задействован в ТЯ в отношении большинства лиц и основной массы животных и состоит в том, что вместе с лексемами, значение которых не содержит указания на пол, используется лексема, в семантике которой указание на пол доминирует.

Наиболее употребительными маркерами пола, используемыми в отношении людей, являются некоторые обращения (например, *bey*, *hanım*) и названия поло-возрастных групп (например, *erkek*, *kadın*, *kız*), которые включают также и другие семантические компоненты и/или имеют устойчивые коннотации.

В отношении животных при лексическом – наиболее распространенном в ТЯ – способе указания пола используются маркеры пола *erkek* ‘самец’ и *dişi* ‘самка’ (*erkek fil* ‘слон’, *dişi fil* ‘слониха’). В отличие от современного ТЯ, др.-тюрк. *tîşi* использовалась в отношении как людей, так и животных: ‘особь женского пола (людей, животных), самка’ [3, с. 520].

Для сравнения: что касается обозначенной группы слов, в русском языке «сюда попадают прежде всего названия диких животных (как правило, достаточно крупных), так или иначе связанных с русским человеком, домашних животных других народов, распространенных птиц и насекомых, названия всех зверей, попадающих в сферу влияния человека» [16, с. 282–283].

В связи с тем, что в ТЯ лексемы, выполняющие функции маркеров пола человека, используются также и самостоятельно, их семантические особенности подробно характеризуются ниже (см. также табл. 1).

Супплетивный способ указания пола состоит в том, что этот семантический признак обозначается «с помощью нового корня, который одновременно выражает ключевое значение и значение соответствующего пола; иногда говорят, что значение пола в этом случае имеет склеенное выражение» [16, с. 234]. Этот способ широко задействован в ТЯ, как и в других языках, в лексико-семантической группе терминов родства, часть которых используется в качестве

обращений как к родственникам, так и к широкому кругу неродственников, прежде всего из бытового окружения обращающегося, например: *amca* ‘дядя по отцу’, а также обращение к старшим мужчинам; *teyze* ‘тетя по матери’, а также обращение к старшим женщинам и др. [20].

Другая группа лексем параллельно с семантическим признаком пола выражает принадлежность лица к определенной возрастной группе. Некоторые из них одновременно являются также и терминами родства, некоторые используются в качестве обращений.

Лексема *erkek* ‘мужчина, самец’, как и в других тюрк. языках (ЭСТЯ1, с. 297–299), при самостоятельном употреблении обозначает лиц мужского пола вне зависимости от возраста (*yaşlı/genç erkek* ‘старый/молодой мужчина’), а также используется в качестве указателя пола с названиями животных (*erkek çakal* ‘самец шакала’), с некоторыми терминами родства (*erkek kardeş-im* (мужчина младший.брат / младшая.сестра-POSS3SG) ‘мой младший брат’) и названиями лиц (*erkek doktor* ‘мужчина-врач’) вне зависимости от возраста (*erkek çocuk* (мужчина ребенок) ‘мальчик’).

Erkek в качестве определения подчеркивает мужественность лица: *erkek adam* (мужчина мужчина) ‘настоящий мужик’,

(2) *erkek gib bir kadın* (Корпус)

мужчина как один женщина

‘самостоятельная, мужественная, самодостаточная женщина’.

Erkek не используется в качестве обращения.

Совмещение в *erkek* значений ‘мужчина’ и ‘самец’ обуславливает присутствие в ТЯ и активное использование араб. заимствования *adam* ‘мужчина, человек’ (ар. *ādem* ‘Адам’). Хотя по материалам ТЛЮ первым значением *adam* указано ‘*insan* – ‘человек’ (ар. *insān* ‘человек’), последнее не содержит указания на пол и является видовым названием, а *adam*, в силу своей этимологии, как правило, лишается указания на пол только в рамках устойчивых выражений, например: *adam baş-ı* (*adam* голова-POSS3SG) ‘(из расчета) на одного человека’, *bilim adam-ı* (наука *adam*-POSS3SG) ‘ученый’, *adam adam-a savunma* (*adam adam*-DAT оборона) ‘удерживание игрока команды противника как прием в таких видах спорта как футбол, гандбол и др.’) (ТЛЮ). Можно предположить, что наличие таких примеров является следствием активно оспариваемых в современном обществе представлений о ведущей социальной роли мужчин, отражающихся в других языках в обобщающем значении лексем мужского рода, например, *человек, ученый, der Mensch* и др. Актуальные же социальные представления провоцируют в ТЯ в подобных фразеологизмах замену *adam* на лексемы, полностью лишенные компонента пола: *bilim insan-ı* (наука человек-POSS3SG) ‘ученый’, *kişi baş-ı-na* (человек голова-POSS3SG-DAT) ‘(из расчета) на одного человека’ (где тюрк. *kişi* ‘человек’ (ЭСТЯ5, с.78–79]) и др.

Лексема *adam* имеет вторичное значение ‘помощник, сподвижник, слуга, сторонник’:

(3) *O benim adam-ım-dir* (ТЛЮ)

он мой человек-POSS3SG-IND

‘Он – мой человек’;

- (4) *onun adam-lar-ı 24 saat boyunca*
 его человек-PL-POSS3SG 24 час вдоль
buraya moloz dök-üp ... (Корпус)
 сюда строительный.мусор бросать-PC

‘...его люди, круглосуточно сваливая сюда строительный мусор...’.

Важной особенностью лексемы *adam* является ярко выраженная положительная коннотация ‘хороший, надежный, честный человек’:

- (5) *adam gibi bir adam* (Корпус)
 мужчина как один мужчина

‘настоящий человек’;

- (6) *Bunlar-ı nasıl adam ed-eceğ-iz bil-mi-yor-um* (Корпус)
 они-ACC как мужчина AUX-FUT-1PL знать-NEG-PRS-1SG

‘Не знаю, как нам из них сделать людей’;

- (7) *Adam-akıl-ı devlet desteğ-i*
 мужчина-ум-EXS государство поддержка-POSS3SG имеется
var arka-mız-da [2]
 спина-POSS1PL-LOC

‘Нас серьезно поддерживает государство’, букв. ‘За нашими спинами есть серьезная государственная поддержка’.

Adam может использоваться с уменьшительным показателем в сочетании с посессивным показателем 1 л. (что невозможно с *erkek*): *adam-cağ-ız* ‘этот бедный, беззащитный, добрый и т. п. человек’, за счет чего осуществляется включение третьего лица в личную сферу говорящего.

Adam не используется в качестве обращения.

В отношении молодых мужчин используется производная лексема *deli-kan-lı* (бешенный-кровь-EXS) ‘юноша, молодой человек’ (также см. ниже). Характерно, что она также имеет позитивное вторичное значение ‘честный, благородный’:

- (8) *bu-nu toplum-a delikanlı gibi anlat-mak* (Корпус)
 это-ACC общество-DAT юноша как рассказывать-NMLZ

‘честно рассказать об этом людям’.

Delikanlı используется в качестве обращения к молодым мужчинам.

Лексема *kadın* ‘женщина’ (*qatın* с древнейшим значением ‘жена, супруга, госпожа’ [3, с. 553]) при самостоятельном употреблении обозначает только лиц (не животных) женского пола среднего и старшего возраста, а также указывает на принадлежность лица к гендерно-возрастной категории «взрослые женщины» в сочетании с названиями лиц (*kadın doktor* ‘женщина-врач’), но не с терминами родства. Не используется в качестве обращения вследствие негативной (грубой) коннотации. Причина этого заключается в том, что у лексемы *kadın*, в противоположность *hanım* ‘госпожа’, по всей вероятности, в османский период, когда с помощью этого слова именовали прислугу, сформировался семантический оттенок грубости как результат презрительного отношения к традиционной тюркской культуре в противовес арабо-персидской. Так же и в современном ТЯ: *kadın* ‘прислуга-женщина’ (ТЛЮ, знач. 3):

- (9) *kadın al-*
 женщина брать

‘приглашать поденную работницу для выполнения домашней работы’.

Обращает на себя внимание тот факт, что в ТЯ грубая коннотация *kadın* противопоставлена положительной коннотации *erkek*, *adam* и *delikanlı*.

Kadın, аналогично *adam*, может использоваться с уменьшительным показателем в сочетании с посессивным показателем 1 л.: *kadın-cağ-ız* ‘эта бедная, беззащитная, добрая и т. п. женщина’, за счет чего осуществляется вовлечение третьего лица в личную сферу говорящего.

Kadın крайне редко используется в качестве обращения. Это возможно, например, мужчиной с целью унижения женщины во время ссоры:

- (10) *Sen ne di-yor-sun kadın?*
ты что говорить-PRS-2SG женщина
‘Ты что несешь, женщина?!’

Лексемы *bey* ‘господин’ и *hanım* ‘госпожа’ служат стандартными маркерами пола, например: *avukat bey/hanım* (адвокат господин/госпожа) ‘мужчина/женщина-адвокат’, используются как в отношении третьих лиц, так и в качестве обращений, а также в составе обращений *bey-efendi* ‘господин’ – *hanım-efendi* ‘госпожа’, где *efendi* от греч. εὐγενής ‘благородный’.

В последние годы значительно расширилась сфера использования упоминавшихся выше лексем *bay* ‘господин’ и *bayan* ‘госпожа’. В материалах ТЛО *bayan* приводится в качестве одного из значений лексемы *kadın*. Возможность их использования в качестве маркера пола – вместо стандартных *erkek* и *kadın* – серьезно оспаривается в Турции, особенно в отношении женщин. Вследствие грубой коннотации *kadın* ‘женщина’ существует устойчивая тенденция замены ее на *bayan*:

- (11) *bayan/kadın eşofman model-ler-i*
госпожа/женщина спортивный костюм модель-PL-POSS3SG
‘модели женских спортивных костюмов’,
(12) *bayan/kadın voleybol takım-ı*
госпожа/женщина волейбол команда-POSS3SG
‘женская волейбольная команда’.

Однако в отношении мужчин вследствие положительной коннотации *erkek* до сих пор возможно только

- (13) *erkek voleybol takım-ı*
мужчина волейбол команда-POSS3SG
‘мужская волейбольная команда’.

В некоторых случаях поборники «правильного» языка, то есть в данном случае использования *bayan* исключительно в качестве обращения, закрашивают на указателе

- (14) *bayan wc*
госпожа туалет
‘женский туалет’

слово *bayan* и надписывают *kadın*. Можно встретить аналогичные указатели с *bay* вместо *erkek*.

Тем не менее в целом можно констатировать, что процесс частичного замещения нормативных *kadın* и *erkek* на *bayan* и *bay* продолжается.

Лексема *kız* ‘дочь, девочка, девушка’ (др.-тюрк. *qiz* ‘дочь, девочка, девушка, незамужняя женщина’ (ЭСТЯ5, с. 551)) при самостоятельном употреблении обозначает лиц женского пола возрастной категории «дети и подростки» (и, предпо-

ложительно, «удерживает» в языке низкочастотную лексему *oğlan* ‘мальчик’ (*oylan* с главным значением ‘ребенок, дитя’ (ЭСТЯ1, с. 550)). Для дефиниции важных с точки зрения полового созревания возрастных групп «девочки» и «девушки» используются дополнительные определения: *küçük kız* (маленький девочка/девушка) ‘девочка’ и *genç kız* (молодой девочка/девушка) ‘девушка’. В качестве самостоятельного термина родства *kız* обозначает детей женского пола; при терминах родства указывает на принадлежность лица к категории «женщины» – *kız torun* (девочка внук) ‘внучка’; а также используется для указания пола лиц младшего возраста – *kız öğrenci* (девочка ученик) ‘школьница, студентка’, *kız arkadaş* (девочка друг) ‘девушка’ (только как эквивалент англ. *girlfriend*). *Kız* с посессивным показателем 1 л. ед. ч. стандартно используется в качестве обращения к девушкам и женщинам значительно моложе обращающегося: *kız-ım* (девочка-POSS1SG) ‘дочь моя’, а также в основной форме девушками по отношению друг к другу, что носит фамильярный характер.

Kız, аналогично *kadın* и *adam*, может использоваться с уменьшительным показателем в сочетании с посессивным показателем 1 л.: *kız-cağ-ız* ‘эта бедная, беззащитная, добрая и т. п. девочка/девушка’, за счет чего осуществляется вовлечение третьего лица в личную сферу говорящего.

Маркированными по полу по причине своей этимологии являются лексемы *bey* ‘господин’ (от *bej*, *bek* ‘правитель, господин’, ‘муж, супруг’ (ЭСТЯ2, с. 97–101)) – *hanım* ‘госпожа’ (от *qan* ‘хозяин, господин’ [2, с. 321]), которые могут использоваться также и в качестве обращений.

Культурно-специфические слова-аппелятивы не имеют пары, однако могут быть маркированы по полу вследствие своей этимологии, предметной соотнесенности или профессиональной специфики: *güzel-ım* (красивый-POSS1SG) букв. ‘моя красавица’ (только к женщине по причине того, что определение *güzel* ‘красивый’ не может характеризовать мужчину), *gül-üm* (роза-POSS1SG) букв. ‘моя роза’ (только к женщине), *aga* ‘друг’ (от тюрк. ‘отец, дядя, старший родственник’ [2, с. 545]), *birader* ‘брат’ (от перс. ‘брат’); *moruk* ‘старик’, *usta* ‘мастер’; *kaptan* ‘капитан’ (обращение к водителям общественного транспорта).

За пределами рассмотренных групп находится некоторое число лексем разного происхождения (тюркских и заимствованных), в семантике которых содержится мотивированное указание на пол человека. В ряде таких случаев пол обусловлен родом занятий, профессией: *görücü* ‘сваха’, *fahişe* ‘проститутка’, *yiğit* ‘богатырь’, *pehlivan* ‘борец’, *papaz* ‘священник’, *pezevenk* ‘сутенер’; сюда же примыкает ненормативная лексика.

Отмечается, что маркированными по полу являются лексемы *çocuk* ‘ребенок, мальчик’ [18, с. 152] (ЖО:ЖУК ‘ребенок, мальчик, дитеныш’ (ЭСТЯ4, с. 28)) и *genç* ‘молодой’, ‘молодой человек’ (ГЕНЧ ‘молодой’ (ЭСТЯ3, с. 20–21)). *Çocuk* в значении ‘ребенок’ в сочетании с маркерами пола получает значения ‘дочь’ (*kız çocuk*) и ‘сын’ (*erkek çocuk*). Вопреки приведенному утверждению, мы многократно фиксировали использование *çocuk* в отношении конкретных дочерей и девушек. Вполне вероятно, что «ощущение» соотнесенности по полу у *çocuk* может быть обусловлено «этимологической памятью» этого слова, так как «производящая основа *чо:ш, *жо:ш, возможно, представлена в тур. диал. *soş* ‘молодой, молодой человек, юноша, парень’» (ЭСТЯ4, с. 28).

Табл. 1

Особенности использования лексем (кроме терминов родства) для обозначения пола человека и животных

Лексема	Самостоятельный термин родства	Использование				Название возрастной группы	Обращение	Именование лица по гендерному признаку	Коннотация
		С терминами родства	С названиями животных	С другими лексическими группами	С личными именами				
<i>erkek</i>	–	+	+	+	–	+	–	+	полож.
<i>adam</i>	–	–	–	–	–	+	–	+	полож.
<i>delikanlı</i>	–	–	–	–	–	+	+	+	полож.
<i>oğlan</i>	–	–	–	–	–	+	–	+	–
<i>kadın</i>	–	–	–	+	–	+	крайне редко	+	груб.
<i>kız</i>	+	+	–	+	–	+	+	+	–
<i>bey</i>	–	–	–	+	+	–	–	+	–
<i>hanım</i>	–	–	–	+	+	–	–	+	–
<i>bay</i>	–	–	–	+	+	–	+	+	–
<i>bayan</i>	–	–	–	+	+	–	+	+	–
<i>dişi</i>	–	–	+	–	–	–	–	–	–

Способы лексического указания пола человека и животных представлены в табл. 1.

Genç в форме ед. числа действительно соотносится только с юношей, в форме мн. числа обычно используется в качестве обращения к смешанной группе или к группе молодых людей. Однако, как указывалось выше, *genç* функционирует в качестве определения к *kız*: *genç kız* ‘девушка’. Основным значением *genç* (и его соответствий в разных тюркских языках) признаётся адъективное ‘молодой’, а в ТЯ, по всей вероятности, произошло усечение словосочетания *genç adam/erkek* ‘молодой человек/мужчина’, что стало причиной ощущения «маскулинности» этой лексемы. Такое предположение вполне оправданно: в отличие, например, от рус. *рабочий человек* → *рабочий* (у прилагательного сохраняется формальный показатель рода) при усечении изафетных словосочетаний, происходящем в ТЯ достаточно часто, первый компонент, который выступает в качестве определения второго, полностью принимает на себя всю семантику словосочетания, что можно считать специфическим способом номинации: *cep telefon-u* (карман телефон-POSS3SG) ‘сотовый телефон’ → *cep* ‘сотовый телефон’; *sömestr tatil-i* (семестр каникулы-POSS3SG) ‘зимние каникулы’ → *sömestr* ‘зимние каникулы’.

Супплетивный способ указания пола в ТЯ используется также в отношении ограниченной группы **животных**, разводимых с экономическими целями; при этом некоторые виды животных, как и в других языках, имеют общевидовые названия:

at ‘лошадь’ (видовое название) (АТ ‘конь, лошадь’ (ЭСТЯ1, с. 196)) – *beygir* ‘конь’ (перс. *bārgīr* (ТЛО)) – *kısrak* ‘кобыла’ (ҚЫСЫР ‘бесплодный, пустой; кобыла’ (ЭСТЯ6, с. 251));

sığır ‘корова’ (видовое название) (СЫ:ГЫР ‘корова’ (ЭСТЯ8, с. 411–412)) – *boğa* ‘бык’ (БУҒА ‘бык, буйвол, олень’ (ЭСТЯ1, с. 230–231)) – *inek* ‘корова’ (ЕНИК ‘детеныш, молодое животное’ (ЭСТЯ1, с. 282));

teke ‘козел’ (ТЕКӚ ‘козел’ (ЭСТЯ1, с. 729)) – *keçi* ‘коза’ (самка и видовое название) (ГЕЧИ ‘коза’ (ЭСТЯ3, с. 34–36));

koç ‘баран’ (КОЧ ‘баран’ (ЭСТЯ5, с. 86–88)) – *koyun* ‘овца’ (самка и видовое название) (ҚОЙИН ‘овца’ (ЭСТЯ6, с. 23–24));

horoz ‘петух’ (перс. *horūs*) – *tavuk* ‘курица’ (самка и видовое название) (ЭСТЯ3, с. 69));

suna ‘селезень’ (в материалах ТЛО определено как ‘самец утки’ в противоположность SONA ‘утка, самка кряквы’ (ЭСТЯ1, с. 708)) – *ördek* ‘утка’ (самка и видовое название) (Ө:РДЕК ‘утка’ (ЭСТЯ1, с. 547–548)).

В парах *koç* – *koyun*, *horoz* – *tavuk*, *teke* – *keçi*, *suna* – *ördek* в качестве общевидового названия используется название самок. В тройке *sığır* – *boğa* – *inek* хотя и имеется общевидовой термин, лексема, обозначающая женских особей, также используется в качестве видового названия. Похожее положение отмечено во многих других языках, в том числе и в русском, однако не носит абсолютного характера [16, с. 289].

В торговле при наименовании видов мясной продукции предпочтительны названия молодых животных, и таким образом на передний план выступает не национально-культурный, а коммерческий фактор, вследствие чего *dana et-i* (теленки мясо-POSS3SG) ‘телятина’ абсолютно превосходит по частотности *sığır et-i* (корова мясо-POSS3SG) ‘говядина’, *kuzu* ‘ягненок’, ‘баранина’ используется вместо *koyun* ‘овца’, ‘баранина’.

В случае *at* – *beygir* – *kısrak* особи обоих полов использовались прежде всего как транспортные животные. Отсутствие разницы во внешнем виде, а также противопоставления по способу использования между ними привело к тому, что в современном ТЯ задействована в основном лексема *at*, а маркированные по половому признаку лексемы *beygir* и *kısrak* – крайне редко. Вероятнее всего, лексема *beygir* удерживается в языке сама и не «позволяет» исчезнуть лексеме *kısrak* за счет того, что используется в терминологическом названии единицы силы – *beygir güc-ü* (конь сила-POSS3SG) ‘лошадиная сила’, в отличие от *at güc-ü* (лошадь сила-POSS3SG) ‘сила лошади’.

Коза в настоящее время не имеет экономической значимости, и лексема *teke* практически заменена на *erkek keçi* (самец коза) вплоть до того, что городской молодежи это слово не знакомо.

Утка в настоящее время также не разводится массово, в связи с чем, несмотря на наличие отдельных терминов для самок и самцов этой птицы, лексема *ördek* не только закрепилась в качестве видового названия, но и практически полностью вытеснила лексему *suna*: носители ТЯ, даже если и слышали это слово, считают его, вопреки данным ТЛО, названием особей женского пола вследствие контаминации с омонимичным женским именем собственным *Suna*. Хотя как отражение древних мифологических представлений «в турецких диалектах метафорическое значение *suna* относимо как к женщине, так и к мужчине: ‘красавица’, ‘красивый’» [3, с. 708], в «Словаре личных имен» (“*Kişi adları*

sözlüğü” (ТЛО)) имя *Suna* отмечено как женское, но при этом некоторые производные составные личные имена с элементом *suna* – как мужские и/или женские.

Распространенные в прошлом транспортные животные осел и верблюд должны были иметь отдельные лексемы для самок и самцов, которые, возможно, сохраняются в диалектах и профессиональном языке, однако отсутствие внешних различий между ними, идентичный способ использования и утрата ими прежнего экономического значения привели к исчезновению отдельных терминов в общенациональном ТЯ.

Таким образом, ТЯ за счет использования разных моделей образования маркированных по полу зоонимов выделяет группу животных, которые в настоящее время продолжают оставаться наиболее важными для обеспечения жизненных потребностей общества, а не с культурно-бытовой точки зрения. В ТЯ идет процесс архаизации зоонимов, в ходе чего супплетивный способ образования маркированных по признаку пола зоонимов заменяется лексическим, то есть «дистанция» между животными и людьми увеличивается.

Для сравнения: в русском языке супплетивный способ задействован в отношении «традиционных русских домашних животных, то есть наиболее важных для русского человека и языка» [16, с. 282].

Что касается коннотаций, то из наименований животных ярко выраженной положительной коннотацией обладает *koç* ‘баран-производитель’, а уничижительной *koyun* ‘овца’ [21].

Отдельно необходимо упомянуть о личных именах. В отличие от «классических» исламских, гендерная принадлежность абсолютного большинства современных личных турецких имен не очевидна. Некоторые из них используются для лиц обоих полов, однако отмечаются и некоторые интересные закономерности с точки зрения их мотивировки [13]: в качестве мужских имен часто используются нарицательные существительные, именующие небесные явления (например, *Bulut* ‘облако’, *Yıldırım* ‘молния’, *Şimşek* ‘молния’), слова разной частеречной принадлежности с семантическим компонентом «мужество, храбрость» (например, *Bahadır* ‘богатырь’, *Savaş* ‘война’ или ‘сражайся, воюй’), слова, обозначающие твердые субстанции (например, *Demir* ‘железо’, *Kaya* ‘скала’), названия хищных животных и птиц (например, *Aslan* ‘лев’, *Şahin* ‘сокол’); в качестве женских имен часто используются названия цветов (например, *Çiçek* ‘цветок’, *Gül* ‘роза’), слова с семантическим компонентом «приятные эмоции» (например, *Sevgi* ‘любовь’, *Neşe* ‘радость’), названия драгоценных камней (например, *Elmas* ‘алмаз’, *Firuze* ‘бирюза’), а также названия животных, являющихся объектом охоты (например, *Ceylan* ‘газель’, *Ceren* ‘джейран’), хотя, по нашему мнению, в них присутствует также семантический компонент «грациозность». В культурно-языковом отношении имена, мотивированные названиями животных, являются особенно показательными: можно провести аналогию с положительными коннотациями названий хищных животных в ТЯ [4] и отрицательной коннотацией животных, выращиваемых на убой.

Отсутствие в ТЯ грамматической категории рода, низкая степень выраженности семантического признака пола и факультативность его выражения в речи обусловила актуальность еще одного способа маркирования пола, который заключается в **гендерной ограниченности сочетаемости некоторых определений**

и глаголов. Этот способ маркирования пола, без сомнения, в той или иной степени представлен в разных языках как отражение разницы в социальных функциях и физиологии мужчины и женщины. Интерес в этом случае представляют культурно-языковые факторы, приведшие к фиксации представлений о причинах закреплённости соответствующих качеств за представителями одного из полов. Наиболее известным примером этого способа в ТЯ является невозможность употребления прилагательного *güzel* 'красивый' в отношении лиц мужского пола.

В [13] приводится 98 определений (прилагательных и определительных словосочетаний), используемых только в отношении женщин, и 68 определений, соотносимых только с мужчинами, а также отдельные наречия и глаголы с ограниченной гендерной сочетаемостью (в некоторых приводимых случаях правомерность гендерной соотнесённости определений можно оспорить). Причины закрепления ряда приводимых гендерно связанных определений очевидны – в значительном количестве случаев они являются производными от существительных с семантическим компонентом пола, причем метафорическое переосмысление может основываться как на сходстве (например, *hanım-cik* (госпожа-DRV) 'женственная, мягкая, воспитанная' – о женщине, *baba-can* (отец-душа) 'относящийся к окружающим по-отечески, заботливый' – о мужчине), так и на противопоставлении (*erkek-çil* (мужчина-DRV) 'падкая на мужчин' – о женщине, *karı ağız-li* (баба рот-EXS) 'сплетник' – о мужчине и др.).

Большое количество «женских» определений является производными от названий предметов женской одежды, что естественно с учетом их разнообразия и выраженности в одежде религиозных взглядов, например: *manto-lu* (женское.пальто-EXS) 'одетая в мантио', *baş-örtü-lü* (голова-покрывало-EXS) 'носящая хиджаб, покрывающая голову платком' и др. В противоположность этому, среди «мужских» определений преобладают производные от формы или наличия/отсутствия бороды и усов: *keçi sakal-li* (коза/козел борода-EXS) 'с «козлиной» бородой', *pala bıyık-li* (меч усы-EXS) 'имеющий густые широкие усы, иногда с закрученными вверх концами' и др. В некоторых определениях содержится указание на религиозно значимые признаки: *sünnet-li* (обрезание-EXS) 'совершивший обрезание', *kapalı* (букв. 'закрытая') 'в хиджабе, покрывающая голову платком'. Интерес представляют определения, характеризующие поведение: *kılıbık* 'подкаблучник', *kazak* 'бравый, своенравный' (о мужчине).

Наименее очевидна или даже непонятна гендерная соотнесённость в случаях, требующих знания культурных реалий: жен. *zil-li* (звонок-EXS) 'хамка, оторва' от *zil-li maşa* 'женский ударный музыкальный инструмент, похожий на щипцы для мангала (*maşa*) с металлическими чашечками на концах, как в кастаньетах', жен. *balık et-li* (рыба мясо-EXS) 'умеренно полная, в теле' – *balık* 'рыба' (как промысловое животное); особенностью рыб является то, что их кости всегда покрыты мягкими тканями, то есть не может быть «худой» рыбы.

Нельзя также не заметить, что название поло-возрастной группы «молодые мужчины» – *deli-kan-li* (бешенный-кровь-EXS) – является субстантивированным прилагательным и, на наш взгляд, по своей мотивировке полностью соответствует «мужским» определениям, указанным выше. Сочетаемость некоторых

приводимых в [13] прилагательных и глаголов трудно проверить вследствие их жаргонного характера.

На основе вышесказанного можно сделать следующие выводы.

1. Все лексемы, используемые в качестве маркеров пола у людей, используются также и самостоятельно и, наряду со значением пола, включают в себя «ключевое» значение или имеют коннотацию.

2. Лексема *erkek*, используемая как самостоятельно, так и в качестве маркера мужского пола, соотносится с наименованиями людей всех возрастных групп и названиями животных, то есть носит «абсолютный характер». В противоположность этому использование *kadın*, *kız*, *dişi* ограничено возрастным, биологическим и социальным факторами.

3. Положительными коннотациями обладают обозначения мужчин – *erkek*, *adam*, *delikanlı*, а грубой – «женский маркер» *kadın*.

4. Использование в качестве личных имен мужчин названий некоторых хищных животных и птиц, а в качестве женских имен – названий промысловых животных отражает представление о социальных ролях представителей противоположных полов.

5. Из названий животных маркированными по полу супплетивным способом являются только те, которые имеют экономическое значение.

6. Изменения в лексической группе маркированных по полу названий животных отражают изменения в основном способе производства, увеличение дистанционности человека от животных, а также прагматический фактор – предпочтение коммерческих названий маркированным по полу.

Глоссы

ACC – винительный падеж (аккузатив)

DAT – дательный падеж (датель)

DRV – словообразовательный показатель

EXS – показатель, указывающий на наличие признака

FUT – будущее время

LOC – местный падеж (локатив)

NEG – отрицание

NMLZ – имя действия

PC – причастие

PL – множественное число

POSS – посессивный показатель

PRS – настоящее время

PST – прошедшее время

RFL – возвратный залог

SG – единственное число

1 – первое лицо

2 – второе лицо

3 – третье лицо

Источники

- Корпус – Корпус турецкого языка TS Corpus. – URL: <https://tscorpus.com/>, свободный
- ЭСТЯ1 – Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на гласные. – М.: Наука, 1974. – 768 с.
- ЭСТЯ2 – Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на букву "Б". – М.: Наука, 1979. – 349 с.
- ЭСТЯ3 – Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на буквы «В», «Г» и «Д». – М.: Наука, 1980. – 395 с.
- ЭСТЯ4 – Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на буквы «Ж», «Ж», «Й». – М.: Наука, 1989. – 292 с.
- ЭСТЯ5 – Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на буквы «К», «Қ». – М.: Языки русской культуры, 1997. – 364 с.
- ЭСТЯ6 – Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на букву «Қ». – М.: Индрик, 2000. – 261 с.
- ЭСТЯ7 – Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на буквы «Л», «М», «Н», «П», «С». – М.: Вост. лит. РАН, 2003. – 446 с.
- ТЛО – Официальный сайт Турецкого лингвистического общества (Türk Dil Kurumu). – URL: <http://www.tdk.gov.tr/>, свободный.

Литература

1. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Рус. словари, 1996. – 416 с.
2. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика / Отв. ред. Э.Р. Тенишев. – М.: Наука, 2001. – 822 с.
3. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка / Отв. ред. Э.Р. Тенишев, А.В. Дыбо. – М.: Наука, 2006. – 912 с.
4. Çagatay S. Türkçede 'Kadın' İçin Kullanılan Sözcükler // Türk Dili Araştırmaları Yıllığı (Belleten). – 1962. – S. 13–49.
5. Pilancı H. Anadolu Ağızlarında Kadın İçin Kullanılan Sözcükler Üzerine Bir İnceleme // Journal for Woman Studies. – Doğu Akdeniz Üniversitesi Yayınları. – 2002. – V. III, No 2. – S. 71–82.
6. Karahan A. Tarihî Türk Dilinin Söz Varlığına Katkılar: Kadınlı İlgili Kelimeler Üzerine // Uluslararası Büyük Türk Dili Kurultayı Bildirileri. – Ankara: Bilkent Üniversitesi I, 2006. – S. 1–12.
7. Bläsing U. Bir Hanımefendinin Kadın İle İlgili Sözcükler Üzerine Düşüncelerine Dair Birkaç Söz // Ankara DTCF Türkoloji Dergisi. – 2011. – V. 18, No 2. – S. 31–47.
8. König G. Dil ve Cins: Kadın ve Erkeklerin Dil Kullanımı // Dilbilim Araştırmaları. – Ankara: Hitit. – 1992. – S. 25–36.
9. Koçoğlu Z. Gender differences in the use of expletives: A Turkish case // Women and Language. – 1996. – V. 19, No 2. – P. 30–35.
10. Hayasi T. Gender differences in modern Turkish discourse // Int. J. Sociology of Language. – 1998. – No 129. – P. 117–126. – doi: 10.1515/ijsl.1998.129.117.
11. Alağözlü N. Dil ve Cins: Türkçe Atasözleri ve Deyimlerde Kadın Üzerine Eğretilmeler ve Toplum-Bilişsel Yapı // Int. J. Central Asian Studies. – 2009. – V. 13. – P. 37–48.
12. Özkan, B., Gündoğdu, A.E. Toplumsal Cinsiyet Bağlamında Türkçede Atasözleri ve Deyimler // Turkish Studies. – 2011. – No 6/3. – P. 1133–1147.

13. *Doğan E.* Türkçede Cinsiyet Kategorisinin İzleri // Uluslararası Sosyal Araştırmalar Dergisi. – 2011. – V. 4, No 17. – S. 89–98.
14. *Braun F.* Geschlecht im Türkischen: Untersuchungen zum sprachlichen Umgang mit einer sozialen Kategorie. Turcologica 42. – Harrosowitz, Weisbaden, 2002. – 465 S.
15. *Крылов С.А.* Категория рода в семантическом аспекте // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований. – 2010. – № 2. – С. 341–358.
16. *Кронгауз М.А.* Семантика. – М.: Академия, 2005. – 352 с.
17. *Дмитриев Н.К., Чистяков В.М., Бакеева Н.З.* Очерки по методике преподавания русского и родного языков в татарской школе. – М.: Учпедгиз, 1952. – 246 с.
18. *Kerimoğlu C., Doğan G.* Türkçede cinsiyet görünümleri ve çağrışımsal zihniyet // Türklük Bilimi Araştırmaları dergisi. – 2015. – № 38. – S. 144–178.
19. *Sertkaya O.F.* Bay, Bayan, Bayın ve Sayın kelimeleri Üzerine. – URL: <https://tr.scribd.com/doc/311370217/Bay-Bayan-Bayın-ve-Sayın-Kelimeleri-Uzerine-Sertkaya>, свободный.
20. *Напольнова Е.М.* Современная турецкая терминология семьи и родства // ВОСТОК. Афро-азиатские общества: история и современность. – 2016. – № 6. – С. 63–72.
21. *Напольнова Е. М.* Коннотации и вторичные значения названий животных в русском и турецком языках // Вопросы тюркской филологии. Выпуск XI: Материалы Дмитриевских чтений. – М.: ИСАА МГУ, 2016. – С. 157–167.

Поступила в редакцию
18.05.2020

Напольнова Елена Марковна, кандидат филологических наук, старший преподаватель

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Ленинские горы, д. 1, г. Москва, 119991, Россия

E-mail: elenapolnova142@mail.ru

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2020, vol. 162, no. 5, pp. 118–134

doi: 10.26907/2541-7738.2020.5.118-134

Gender Denotation Methods for Nouns in the Turkish Language

E.M. Napolnova

Moscow State University, Moscow, 119991 Russia

E-mail: elenapolnova142@mail.ru

Received May 18, 2020

Abstract

The gender of both humans and animals differentiates linguistically in all cultures, but this category may be expressed in different ways and to various degrees. In the Turkish language, neither nouns nor pronouns have a grammatical category of gender. The morphological method of denoting gender is used only for a restricted number of humans, mostly high-ranking, and in some personal names. The lexical method of denoting gender is used for most human and animal names. In this method, together with the lexemes with value having no indication of gender, a lexeme characterized by the semantics dominated by the indication of gender is used. Such gender markers are also used independently and, along with the gender meaning, include a “key meaning” or have a connotation. This group of words includes some

kinship terms, names of age groups, and addresses. The lexeme *erkek* is used for all age groups, humans and animals, thereby being “absolute”. Positive connotations are characteristic of the masculine markers *erkek*, *adam*, *delikanlı*, while *bey*, *bay* are neutral. The use of the feminine markers *kadın*, *kız*, *dişi*, *bayan* is limited by age, biological and social factors. *Kadın* has a pejorative connotation. Only names of animals that have economic importance are denoted by gender in a suppletive way. The number of such animal names is decreasing due to changes in the main method of production. The gender of other animals is marked lexically with the help of *erkek* and *dişi*. The results of this study are important for typological research and help to prevent communication errors.

Keywords: gender denotation methods, animal names in Turkish language, names of gender and age groups in Turkish language

References

1. Vezhbtskaya A. *Yazyk. Kul'tura. Poznanie* [Language. Culture. Cognition]. Moscow, Russ. Slovare, 1996. 416 p. (In Russian)
2. *Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. Leksika* [Comparative and Historical Grammar of Turkic Languages. Vocabulary]. Tenishev E.R. (Ed.). Moscow, Nauka, 2001. 822 p. (In Russian)
3. *Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. Pratyurkskii yazyk-osnova. Kartina mira pratyurkskogo etnosa po damnym yazyka* [Comparative and Historical Grammar of Turkic Languages. Proto-Turkic Language as a Base. World View of Pre-Turkic Ethnos Judging from Language Data]. Tenishev E.R., Dybo A.V. (Eds.). Moscow, Nauka, 2006. 912 p. (In Russian)
4. Çagatay S. Turkish words used in relation to women. *Yearbook of Research in Turkish Language*, 1962, pp. 13–49. (In Turkish)
5. Pilancı H. Research on words used for women in the Anatolian dialects. *Journal for Woman Studies*, 2002, vol. III, no. 2, pp. 71–82. (In Turkish)
6. Karahan A. Contribution into the historical vocabulary of the Turkish language: On words associated with women. *Proc. Int. Congress on Turkish Language*. Ankara, Bilkent Univ. I, 2006, pp. 1–12. (In Turkish)
7. Bläsing U. A few words about the thoughts of one lady about words associated with women. *Turkicological Journal of the Faculty of Language, History, and Geography of Ankara University*, 2011, vol. 18, no. 2, pp. 31–47. (In Turkish)
8. König G. Language and gender: Language usage by women and men. In: *Research in Linguistics*. Ankara, Hitit, 1992, pp. 25–36. (In Turkish)
9. Koçoğlu Z. Gender differences in the use of expletives: A Turkish case. *Women and Language*, 1996, vol. 19, no. 2, pp. 30–35.
10. Hayasi T. Gender differences in modern Turkish discourse. *International Journal of the Sociology of Language*, 1998, no. 129, pp. 117–126. doi: 10.1515/ijsl.1998.129.117
11. Alagözlü N. Language and gender: Inconsistencies in Turkish proverbs and expressions and the sociocognitive structure. *International Journal of Central Asian Studies*, 2009, vol. 13, pp. 37–48. (In Turkish)
12. Özkan B., Gündoğdu A.E. Proverbs and expressions in the Turkish language in connection with social gender. *Turkish Studies*, 2011, no. 6/3, pp. 1133–1147. (In Turkish)
13. Doğan E. Traces of the gender category in the Turkish language. *Journal of International Social Research*, 2011, vol. 4, no 17, pp. 89–98. (In Turkish)
14. Braun F. Geschlecht im Türkischen: Untersuchungen zum sprachlichen Umgang mit einer sozialen Kategorie. In: *Turcologica 42*. Harrosowitz, Weisbaden, 2002. 465 S. (In German)
15. Krylov S.A. Gender category in semantic perspective. *Acta Linguistica. Trudy Instituta Lingvistsicheskikh Issledovaniy*, 2010, no. 2, pp. 341–358. (In Russian)
16. Krongauz M.A. *Semantika* [Semantics]. Moscow, Akademiya, 2005. 352 p. (In Russian)
17. Dmitriev N.K., Chistyakov V.M., Bakeeva N.Z. *Ocherki po metodike prepodavaniya russkogo I rodnogo yazykov v tatarskoi shkole* [Essays on the Methods of Teaching the Russian and Native Languages in Tatar School]. Moscow, Uchpedgiz, 1952. 246 p. (In Russian)

18. Kerimoğlu C., Doğan G. Gender in the Turkish language and associative consciousness. *Journal of Scientific Research in Turkology*, 2015, no. 38, pp. 144–178. (In Turkish)
19. Sertkaya O.F. On the words *Bay*, *Bayan*, *Bayin*, and *Sayin*. Available in: <https://tr.scribd.com/doc/311370217/Bay-Bayan-Bayin-ve-Sayin-Kelimeleri-Uzerine-Sertkaya>. (In Turkish)
20. Napolnova E.M. Current Turkish terminology of family and kinship. *VOSTOK. Afro-Aziatskie obshchestva: Istoriya i Sovremennost'*, 2016, no. 6, pp. 63–72. (In Russian)
21. Napolnova E.M. Connotations and secondary meanings of animal names in the Russian and Turkish languages. *Voprosy tyurkskoi filologii. Vypusk XI: Materialy Dmitrievskikh chtenii* [Problems of Turkic Philology. Issue XI: Proc. Dmitriev Lectures]. Moscow, ISAA MGU, 2016, pp. 157–167. (In Russian)

⟨ **Для цитирования:** Напольнова Е.М. Способы выражения пола в турецком языке // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2020. – Т. 162, кн. 5. – С. 118–134. – doi: 10.26907/2541-7738.2020.5.118-134. ⟩

⟨ **For citation:** Napolnova E.M. Gender denotation methods for nouns in the Turkish language. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2020, vol. 162, no. 5, pp. 118–134. doi: 10.26907/2541-7738.2020.5.118-134. (In Russian) ⟩